

Лежа на песке Цзинь Канкан тяжело дышал и, казалось, выдыхал все удушье в груди. В сухой пустыне нет и следа ветра, на них светит солнце, но всем ничуть не жарко. Холод в моем сердце намного превышает температуру солнца. Возможно, при таком солнечном свете они могут чувствовать столь низкую температуру.

Ду Шоушоу поднял голову, чтобы посмотреть на солнце, и пролил слезы.

"Аньчжэн, они убьют Начжу?"

"Нет, Сай Ян для них - сокровище, и они попытаются его приручить".

крикнул Ду Шоушоу: "Когда я стану сильным, я войду в Дакси и верну □□".

Чэнь Шаобай задохнулся: "Это действительно интересно. Я не знаю, что происходит в этом мире. Редко можно увидеть такие отношения жизни и смерти между людьми, но между монстрами и зверями есть восхитительные эмоции."

Ду Шоушу: "Ты говоришь не так, как ты".

Чэнь Шаобай: "Я просто чувствую себя немного грустным, тревожным, толстым... Я прошу тебя об одном. Если однажды между нами появится трещина, мы должны найти способ ее заделать. Единственная вещь в мире, которая заставляет меня чувствовать тепло - это вы, ребята. "

Ду Шоушен вытер слезы: "Ба, у тебя белое лицо, что редкость для тебя".

Чэнь Шаобай ухмыльнулся, сел и посмотрел на Ци Тяня, лежащего вдалеке, Ци Тянь все еще крепко держал старую корову.

"Я не знаю, когда этот парень проснется, и он навредит городу своим культивированием как царством. Я могу себе представить, насколько ужасен монах Сю из храма Лейчи в штате Цзиньдин. Если мы встретимся, боюсь, у меня не будет даже шанса дать отпор". "

Ду Шоушу: "Этот монах, то есть обезьяна, сейчас без реставрации. Если обезьяна находится на пике своей силы, то кто кого победит, совсем не обязательно. Я помню, обезьяна говорила, что когда он был в храме Далеичи, он играл подобным образом. Все перевернулось вверх дном. Я смотрел, как обезьяны не сводили глаз с этих монахов. Единственным был Сюань Тин. Эти двое казались неправильными. Но обезьяны, очевидно, всегда не имели к ним никакого отношения. "

Ань Чжэн: "Обезьяна сказала, что это похоже на его старика".

Невдалеке обезьяна перевернулась, продолжая бормотать во весь рот: "На западной дороге ты сказал, что можешь спасти всех живых существ, только попросив Дхарму. Великий Учитель поверил твоим словам и шел с тобой всю дорогу. Но пройдя весь путь, ты так и не понял, что самое страшное - это не демон, а сердца людей. Я знаю, что ты не хотел обмануть меня, на самом деле тебя обманул Будда, верно? Если ты намеренно обманул меня, как же стена могла быть подавленной в течение многих лет? "

Ань Чжэн протянул руку и коснулся головы обезьяны. Обезьяна внезапно открыла глаза и схватила Ань Чжэна за запястье: "Я убиваю своих сверстников ради тебя, неужели ты думаешь, что этого недостаточно!"

Когда он увидел, что перед ним стоит Ань Чжэн, цвет лица обезьяны явно потускнел: "Обнимаю... простите".

Он сильно закашлялся, непрерывно откашливая кровь.

Ань боролась за золотую пилюлю и протянула ему: "Твой внутренний интерес очень хаотичен".

Ци Тянь взглянул на Цзинь Даня и покачал головой: "Великий Мудрец был ранен бесчисленное количество раз, и ему никогда не требовалось принимать лекарства. Кроме того, монах-генерал тоже думал о старых чувствах, оставляя место для укола."

Он посмотрел вниз на зеленую корову в своих руках: "Жаль только, что старую корову, боюсь, трудно восстановить".

Ань Чжэн: "Давайте все вернемся в страну Янь, пусть Сяолюэр и Хуо Хуэ посмотрят, возможно, ее уже не спасти".

Говоря о музыке, глаза Ци Тяня загорелись: "Да! Медицинские достижения Сяо Низи не имеют аналогов в мире, должен быть способ спасти старую корову. Старая корова ждала кого-то десятки тысяч лет и осталась на месте, Одержимость слишком глубоко в сердце, культивация не растет, а падает, старик - его дьявол. "

Ань Чжэн: "Не демон, если это демон, то Лао Ниу уже заколдован".

Как только это предложение было закончено, я услышал тенденцию к щелчку.

Затем в сознании каждого прозвучало слово, полное скорби, голос был таким опустошенным, таким душераздирающим.

"Дьявол не убивает меня, меня убивает Будда".

Затем в небо поднялся зеленый свет, старая корова на руках Ци Тяня раскололась, и зеленый остов полетел прямо в небо. Зеленый свет, подобно молнии, окрасил все вокруг в зеленый цвет. Зеленый свет прорвался сквозь небо, взбудоражив ветер и облака. Зеленый свет образовал в небе огромную, не имеющую себе равных корову и издал оглушительный рев в направлении дворца фей.

"В дьявола сегодня, только спросите, что такое мораль?!"

Тело быка, сформированное огромным зеленым светом, устремилось в сторону Тяньгуна. Лао Ниу обернулся в воздухе: "Ты - демон Почтенный, я - демон. Великий святой, дорога впереди неблизкая, ты справишься сам. Сегодняшняя спасительная благодать вернется в будущем. Если я умру, ты встретишь ту белую бороду, о которой старик просил меня от его имени... Это падение на путь дьявола, но разве это мой единственный путь? "

Он ничего не сказал и врезался в сказочный дворец.

Прежде чем встревоженные не успели среагировать, их окутал зеленый свет. Все потеряли свободу, а когда пришли в себя, не знали, где находятся. Старая корова отправила их за тысячи миль и не хотела, чтобы они снова участвовали в битве.

Ци Тянь стоял на высоком **** и смотрел назад, но он не знал, правильно ли выбрал направление.

"Почему так?"

спросил он.

Однако никто не мог дать ему ответ.

Ань Чжэн подошел, встал рядом с ним и похлопал его по плечу. Ци Тянь оглянулся на Ань Чжэна, его глаза были полны замешательства: "Ань Чжэн, ты можешь сказать мне, что происходит в этом мире? Неужели для поддержания справедливости и доброй воли необходимо стать самым сильным?"

"Да!"

аккуратно ответил Ань Чжэн: "Чтобы разрушить порядок, он должен быть достаточно сильным. Чтобы восстановить порядок, он должен быть еще сильнее.

Потому что когда вы начинаете восстанавливать порядок, кто-то уже думает о том, как этот порядок разрушить. Поэтому нужно все время быть сильным, чтобы не быть сломанным, но сохранить порядок, который вы хотите построить. "

Ци Тянь хмыкнул: "Лао Ню все же сделал такой выбор, может быть, это то, что он заслужил".

Ду Тоший спросил: "С ним все будет в порядке?"

Ци Тянь покачал головой: "Даже если практикующие сильнее, будь то сильные мужчины Дакси или монахи храма Лейчи, есть те, кто может победить старый скот, и те, кто может убить старый скот. У Нуо лично стрелял, или Будда лично стрелял. Старая корова изначально была дьявольской ци, перешла в тело и была более мощной. Более того... его изначальный дух был направлен не на себя, а на старика. "

Ань Чжэн спросил: "Кто этот старик?"

"Фамилия Ли, а как зовут - забыл".

Ци Тяньдао: "Даосизм всего мира начинается с него".

Зная, что Лао Ниу не грозит опасность, они почувствовали большое облегчение. Думая о вещах, полученных во дворце фей, я не знаю, как их использовать. Ань Чжэн достал их и спросил у Ци Тяня. В конце концов, среди всех этих людей только Ци Тянь знал больше всех о Сянь Гуне.

Эн сражался за девятиоборотную башню Линлун, - лицо Ци Тяня изменилось: "У меня есть большой **** ... как **** ты украл девятиоборотную башню Линлун короля".

Ань Чжэн: "Я хочу сказать, что это ты веришь в меня".

Ци Тянь: "Я не верю в убийство... Во дворце фей есть три бессмертных императора с выдающейся силой. Сила трех бессмертных императоров почти одинакова. Никто не может сказать, что он должен быть сильнее всех. Но если я скажу, что эти три бессмертных императора могут иметь такие большие достижения, и все они должны благодарить старика с белой бородой... Цинлянь и Сюаньюань могут считаться учениками старика. А неумолимая фиалка - это точка старика. "

"При трех бессмертных императорах есть король.

Король - командующий армией Сянгуна, и его сила равна небу. Когда он сражался против Великого Мудреца, Великий Мудрец тоже должен был быть немного напуган. Просто Сянгун был убит, а он его не знал. Они мертвы или исчезли. Предположительно, большинство из них мертвы, иначе почему бы даже не бросить свое собственное магическое оружие. Эта десятиоборотная башня Линлуна - волшебное оружие, и ты не сможешь открыть ее своей силой. "

Ань Чжэн охнул и снова достал Цинлянь: "А что насчет этого?"

Ци Тянь взглянул, и его лицо скривилось: "У меня есть десять тысяч **** ... этот **** - корень парня Цинлянь".

Ань Чжэн произнес: "Так что это бесполезно".

Ци Тянь не мог дожидаться, когда он выбьет Ань Чжэна из жестокости: "Ты знаешь, что означает даоген Цинлянь? С этим даогеном Цинлянь ты можешь почувствовать путь культивации бессмертного императора. Насколько это много? О чем мечтают люди? Пока он у вас есть, вы сможете испытать процесс культивации и постичь то, что вы совершенно не можете испытать. Этим постижениям даже самый лучший сэр в мире не сможет вас научить. "

Ань Чжэн охнул, на его лице появилось пустое выражение: "Все равно бесполезно".

Ци Тянь: "Веришь ты мне или нет, но я тебя погубил".

Ань Чжэн: "Даже если это постижение Бессмертного Императора, это также постижение кого-то другого. Что мне чужое постижение? К тому же, его путь не совпадает с моим".

Ци Тянь: "Увы... есть упрямый вид".

Ань Чжэн: "Еще один?"

Ци Тянь: "Последний раз, когда я видел такого упрямого, его звали Виолет".

Ань Чжэн тоже хотел что-то выкопать изнутри, и в то же время остановил его: "Забудь об этом, давай вернемся к Янь Го. Давай поговорим с Янь Го. Бао Ци протекает, неужели ты не боишься навлечь на себя беду? Я сейчас ранен, ты ранен, лицо Сяобая было ранено, толстяк был ранен, и будет сильный человек, ты можешь остановить это? "

Ань Чжэн подумал и оказался прав: "Тогда сначала вернись к Янь Го".

Чэнь Шаобай после минутного молчания сказала: "Я не последую за тобой в страну Янь. Изначально я хотел взять кровь Циляня из Сицяна, но из-за тебя пришлось изменить цель. К счастью, Сянь-гун открылся, и этот бутон фиолетового цветка - дополнительный урожай". Намного лучше, чем кровь Циляня. Я должен без промедления спешить обратно к отцу. "

Ци Тянь немного колебался: "Приди и помоги мне... Он украл корень Цинлянь Дао, ты действительно украл корень Цзы Луо?"

Чэнь Шаобай: "Как это можно украсть? Это... Это дело культиватора, его нельзя украсть. Возвращайся. После того, как я увидел своего отца, я отправился в Янь Го, чтобы найти тебя. Потом я хотел бы поговорить о вине, но я сказал... Кажется, ты все еще в долгах. "

"Какой долг?"

спросил Ань Чжэн.

Чэнь Шаобай покачал головой и улыбнулся: "Ты дурак".

Че Сянго, императорский дворец.

На дворцовой стене Дадайэ поднял голову и посмотрел на небесный купол, который открывался в сказочный дворец, его глаза были одинокими.

"Ты действительно возвращаешься?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2180161>